

2011
2015

03 1991

0

2

5

ТУ-19-241-82

1

4

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—257

А. КОНАН ДОЙЛЬ

Союз рысских

ХУДОЖНИК К. САПЕГИН

Дела мелкого торговца Джабеза Уилсона шли всё хуже и хуже. — „Если не случится чуда, то придётся закрывать лавочку“, — грустно вздыхал Уилсон, открывая по утрам ставни. [2]

— Хозяин! Поглядите, какие чудеса творятся на белом свете! — с порога закричал приказчик Сполдинг. — Кажется, вам наконец-то повезло!

Союз рыжих. Во исполнение завещания покойного Хопкинса открыта новая вакансия для члена Союза рыжих. Жалование — четыре фунта в неделю. Каждый рыжий не моложе 21 года может оказаться пригодным для этой работы. Обращаться к Дуннану Россу, Флит-стрит, от 11 часов.

—Говорят, этот Хопкинс всю жизнь страдал от того, что был рыжим и все свои миллионы завещал рыжим,—воскликнул Сполдинг.—Не упустите возможность заработать на цвете своей шевелюры, хозяин!

В понедельник Уилсон в сопровождении Сполдинга отправился в контору Союза рыжих. — „Устраивайтесь на работу, хозяин, и не волнуйтесь, — говорил Сполдинг. — В лавочке я и один справлюсь“.

На площади собрались рыжие со всего Лондона.

С большим трудом пробрались Уилсон и Сполдинг к заветной двери конторы.

—Какой неподражаемый рыжий цвет!—обрадовался мистер Росс, увидев шевелюру Уилсона.—Давно не случилось мне встречать таких прекрасных волос!

—Нас часто обманывают, надевают парики,—и с этими словами мистер Росс вцепился в шевелюру Уилсона.

— Прошу прощения, всё в порядке! Вы приняты! Работа у нас лёгкая. Вы будете по четыре часа в день переписывать энциклопедию... Единственное условие: в эти часы вы не имеете права никуда отлучаться даже на минуту. Иначе — расчёт! 11

Наждый день с утра Уилсон приходил в контору и переписывал энциклопедию. А Сполдинг успешно справлялся с работой в лавочке.

Каждую неделю Уилсон получал свои четыре фунта и был очень доволен. Так прошло два месяца.

И вот однажды Уилсон был потрясён неожиданной потерей работы.— „Нак же это?.. Союз распущен... Четыре фунта в неделю—и вдруг!.. Без предупреждения“.

Уилсон пошёл к хозяину дома.— „Не знаю никакого Росса! — сказал хозяин.— Контору снимал мистер Моррис! Он не оставил своего домашнего адреса. Обращайтесь в полицию“.

— „Понимаете, я хочу получить с них деньги вперёд за две недели, как положено, когда предприятие закрывается! — кричал Уилсон. — Меня обобрали!“ — „Хозяева имеют право закрывать свои конторы, когда захотят, — таков закон“, — ответили в полиции.

Уилсон вышел из полиции очень расстроенный. — „Как же быть? — бормотал он. — Кто же поможет?.. Шерлок Холмс! Почему я раньше не догадался?!“

Знаменитого сыщика и его друга Уотсона Уилсон застал дома.— „Я слышал, мистер Холмс, что вы охотно даёте советы бедным людям, которых обманули. Выслушайте и мою историю...“

—Ваша история очень любопытна. Меня интересуют некоторые детали. Когда к вам, мистер Уилсон, поступил на работу приказчик Сполдинг?

– За месяц до этой истории с Союзом рыжих. Я давал объявление в газете, явилось десять кандидатов. Сполдинг сразу мне понравился – он согласился работать за полцены.

– „Нет ли у Сполдинга каких-либо странностей? Увлечения? Страсти?“ – „Нет... Хотя простите, мистер Холмс, он увлекается фотографией. Каждую свободную минуту сидит в погребке, иногда часами проявляет пластинки“.

— Любопытная закономерность, — промолвил Холмс, — чем страннее случай, тем меньше в нём таинственности. Вы же, мистер Уилсон, вы никому, даже своему приказчику, не говорите о встрече со мной. До свиданья.

Как только мистер Уилсон ушёл, Холмс выбежал на улицу и остановил первый попавшийся кэб. — „Мы должны оказаться у лавочки Уилсона раньше её хозяина“.

Через несколько минут Холмс и доктор Уотсон были на Сакс-Нобург сквере. Холмс внимательно исследовал тротуар возле лавочки Уилсона, несколько раз стукнул тростью о плиты мостовой.

Холмс постучал в лавочку. Дверь распахнулась, и на пороге появился Сполдинг. — „Как пройти на Стрэнд, сэр?“ — спросил Холмс. — „Третий поворот налево, четвёртый направо!“

– „Вы захотели взглянуть на Сполдинга?“ – спросил Уотсон. –
„Не на него, а на его колени, – ответил Холмс. – И увидел всё,
что мне было нужно. Дело очень серьезное, милый доктор...“

—Посмотри, какие дома примыкают своими дворами к Санс-Кобург снверу, — вслух размышлял Холмс. — Табачный магазин... Ресторан... Отделение Городского банка...

—Готовится очень крупное преступление, Уотсон,—озабоченно произнёс Холмс.—Надо успеть его предотвратить. Прежде всего идём к директору банка...

—Простите, сэр, что оторвал вас от столь важного дела, —
сказал Холмс. — Но, возможно, сегодня ночью ваш банк бу-
дет ограблен.

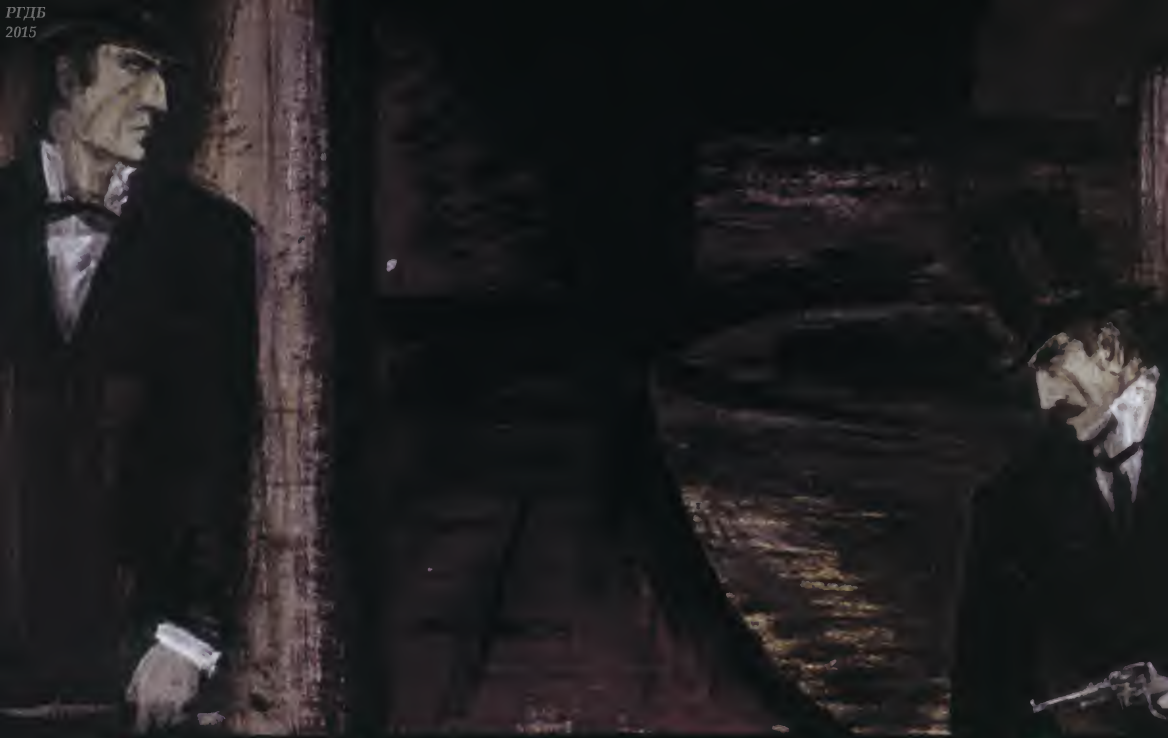
Директор вместе с Холмсом тотчас же отправился в хранилище банка.

— „Здесь полмиллиона фунтов стерлингов, — гордо воскликнул директор банка, — но украсть их невозможно! Как охраняется золото — вы знаете?“ — „А вы знаете, кто такой Джон Клей?“ — спросил Холмс.

—О, это самый хитрый вор Англии!—уточнил полицейский.—
Он из герцогского рода, окончил два университета, умён,
хитёр, неуловим!

— „Этой ночью, сержант, вы наденете наручники на Джона Клея!“ — пообещал Холмс. — „Но как он попадёт сюда?! — удивился директор. — „Т-с-с-с, и наберёмся терпения!“

Засада провела в темноте почти час. Вдруг под полом слышались какие-то шорохи, одна из плит начала слегка приподниматься.

Плита с резким скрипом повернулась, из глубокой ямы вылез приказчик Сполдинг!

Следом за Сполдингом из поднопа вылез его сообщник — человек с рыжей шевелюрой. — „Нажется, всё в порядке, — сказал Сполдинг. — Ну-на, давай сюда фонарь“.

Но рыжий не успел поднять фонарь, чтобы осмотреть кладовую: Холмс, Уотсон и сержант бросились на грабителей. 37

— „Беги, Арчи, беги! — крикнул Сполдинг. — А я их задержу!“
→ „Он никуда не денется, ваш Арчи, мистер Клей, — сказал
сержант. — В погребке Уилсона его встретят наши парни“. 38

— „Чисто сработано, мистер Холмс, — усмехнулся Сполдинг, он же Джон Клей, — поздравляю вас!“ — „А я вас, — ответил Холмс. — Ваша выдумка насчёт Союза рыжих была весьма удачна!“

– Дорогой доктор, – сказал Холмс, – ничего сложного в этом деле нет. Ведь нетрудно было догадаться, что переписывание энциклопедии за четыре фунта в неделю – только предлог для ежедневного удаления из дома глупого лавочника.

— Меня насторожило сообщение о тяге Нлея к фотографии. А когда я увидел—помните, в дверях лавочки?—что брюки приказчика на коленях вымазаны глиной, то стало ясно: ведётся подкуп. Но куда? Я постучал палкой о мостовую—ничего. Значит, подкуп ведётся во двор, в сторону Стрэнда. 41

— Да, да, дорогой Холмс, я помню. Когда мы осматривали улицу, вы сразу заметили, что двор банка примыкает к Сакс-Нобург сверху. Вот и цель поднопа!

—Далее совсем легко... Раз Союз рыжих ликвидирован — значит, хозяин уже не мешает вору, значит, подкуп готов и нет более удобного момента для ограбления банка, чем вечер субботы: кража обнаружится лишь в понедельник!

—Вы делаете успехи, мой друг!—весело сказал Холмс, пуская замысловатые клубы дыма.—Скоро вы уже будете расследовать преступления самостоятельно. Только учтите, что логика ценна тем, что её применяют вовремя, а не на следующий день!

КОНЕЦ

Сценарий Б. Привалова
Редактор Г. Калашникова
Художественный редактор Л. Усайтис

Д-183-67

Студия „Диафильм“, 1967 г.
Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7
Черно-белый 0-43 Цветной 0-80